

Интервью с Сергеем Юрьевичем ЦЫПЛЁНКОВЫМ

«Я И ОКАЗАЛСЯ ОФИЦЕРОМ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА С ДВУМЯ ДИПЛОМАМИ О СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ»

Цыплёнков С. Ю. — окончил Киевское высшее военноморское политическое училище (1976 г.). Директор Калининградского социологического центра.

Основные области исследования: социологические, политические и маркетинговые исследования; анализ корпоративного имиджа и микроклимата в трудовых коллективах; проведение «полевых работ» для ведущих социологических и маркетинговых компаний России.

Интервью состоялось: ноябрь — декабрь 2014 г.

25 декабря 2014 года, 8 утра. Только что я вернулся с прогулки, сегодня — Рождественское утро, на улице совсем тихо, огромный паркинг на торговой плазе пуст. На озере малолюднее, чем обычно. К утреннему обмену приветствиями — со знакомыми и незнакомыми — кроме обычного “Morning!” все добавляют “Marry Christmas!” Холодно, не более +10 по Цельсию, но сухо, особенно это чувствуется после недавнего трехдневного шторма, и очень солнечно. Красиво: голубые вода и небо и зелень деревьев, не только многочисленных видов хвойных, но даже ивы. Множество роз: крупных и мелких, от почти белых до темно красных. За 20 лет жизни в северной оконечности Кремниевой долины я привык к такой новогодней погоде... но все равно, что-то не то.

Ранним утром, до прогулки, я получил ответы на последние вопросы от Сергея Юрьевича Цыплёнова, калининградского исследователя рынка. В этом году других интервью я заканчивать не буду, поэтому можно подвести предварительные итоги.

Урожай — необычайный, проведено свыше 30 интервью. Знаю, как это удалось сделать и чего мне это стоило, и знаю, что подобного больше не будет. Нет необходимости. В целом завершено более 90 интервью, а закончить процесс интервьюирования задумано к лету 2015 года на отметке в 100 или несколько более бесед. Так что, даже если я доделаю все начатые интервью, то задуманное будет выполнено.

В «Телескопе» № 1 за 2004 год было опубликовано первое интервью, моим собеседником был Борис Фирсов. К концу этого, 2014 года, вышло 72 выпуска журнала, и в каждом из них были материалы по истории советской / российской социологии; в большинстве случаев – интервью. Листаю эти выпуски: в первые три года моими респондентами были исключительно петербуржцы и москвичи, первым социологом из не столичных городов был новосибирец Виктор Артемов («Телескоп» 2008, № 5). Еще через два года – социолог из Иваново Александр Мягков («Телескоп» 2010, № 2). И потом доминировал московско-петербургский «след», наблюдались лишь редкие «вылазки» в Тюмень, Самару, Красноярск. В последние годы, в связи развитием интерактивного web-проекта «Биографические интервью с коллегами-социологами» <<http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=385>> появилась возможность не только для регулярной публикации интервью в «Телескопе» и «Социологическом журнале», но для размещения их в Интернете. Стало расти число проводимых интервью и сразу значительно изменилась география моего опроса. В 2014 году состоялись беседы с социологами Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска, Сургута и Иркутска, Тюмени и Екатеринбурга, Ставрополя, Белгорода, Воронежа.

20 октября произошло «чудо», его описание приведено в блоге Андрея Алексева <<http://www.cogita.ru/>> в эссе, озаглавленном «Если двигаться вслед за Солнцем...». В тот день случайно у меня состоялась переписка с социологами из многих городов: от Хабаровска на востоке до Петербурга на западе. И я понял, что для покрытия всей территории России необходимо провести интервью с социологом из Калининграда.

...коллеги помогли, и 29 октября началась моя беседа с Сергеем Цыпленковым, который в начале 1990-х после 22 лет службы на флоте был демобилизован и сразу же отправился в новое плавание. Морская душа «искала бури». Исследования рынка в «лихие 90-е» позволили ему проверить свою устойчивость к качкам и найти способы плавания под парусами при полном безветрии.

Рассказанное им интересно тем, что открывает нам пока мало известные страницы процесса становления в России исследований рынка.

Цыплёнков С. Ю.: «Я оказался офицером Балтийского флота с двумя дипломами о социологическом образовании»

Сергей, в моем проекте неожиданным для многих, отчасти — для меня, заиграли истории имен моих собеседников. Так, мои интервью с Будимиром Гвидоновичем Тукумцевым, Михаилом Илле, Дмитрием Гаврой, Чеславом Эрастовичем Сымоновичем вводят в очень интересные личностные миры... что Вы знаете о своей фамилии — Цыплёнков и насколько Вы знакомы с прошлым Вашей родительской семьи?

Ну что ж начнем.

Фамилия действительно несколько необычная. Первый раз задумался, почему такая фамилия еще в детстве, когда на улице меня называли не иначе как «цыпа». Клички, конечно, были у всех Севастопольских мальчишек, но такая. Вот тогда-то и задумался, и понял — как еще могли назвать маленького бело-брысого очкарика с такой фамилией. С тех пор перестал обижаться и стал свою фамилию «пропагандировать». Выставлять как бы напоказ. А заодно занялся спортом. Чтобы не быть маленьким очкариком — цыпой. Потом уже никто меня так не называл.

А еще стал использовать ее в своих интересах. Например, в школе, когда меня ругали за плохой почерк, подсмеиваясь, отвечал: «Это курица лапой пишет, а я еще только цыплёнок».

Как-то уже в 10 классе поправил одного нового учителя, а он мне в ответ: «яйца курицу не учат». Ну я тут же с гордостью ответил — «А моя фамилия Цыплёнков». У бедняги чуть шок не случился. Решил, что я над ним издеваюсь.

Вот после этого случая вывел для себя еще одну формулу. Вернее ответил на главный вопрос философии — что первично яйцо или курица. Ну, понятно же, что цыплёнок. Что вырастет из вылупившегося цыплёнка сразу не понятно — петух или курица. А без них (петуха и курицы) и яйца не будет. Кстати, с удовольствием рассказываю эту байку всем людям по фамилии Петухов, Курочкин, Кречетов и другим носителям птичьих фамилий. А их в России, оказывается, много.

С годами обыгрывание своей фамилии стало и профессиональным приемом. Например, чтобы снять первичное напряжение у участников фокус группы представляюсь «..Я социолог с такой простой фамилией Цыплёнков. Заметьте не Курочкин не Петухов а еще только Цыплёнков. В детстве говорили, что вырасту в Кречета, но расту пока только в ширину..». Как правило, люди улыбаются и первое напряжение уходит.

Вообще шутить над фамилиями у нас всегда умели. Выпустившись лейтенантом из военного училища попал в бригаду, где начальником штаба был Куроедов. А корабль, на котором я служил — был сплошь птичьим. Среди офицеров были Орлов, Курочкин, Соколов и т.д. Поэтому лейтенант с фамилией Цыплёнков мог служить, по мнению кадровиков, только на этом корабле. Кстати соседний корабль назывался зверинцем . Там фамилии офицеров — Львов, Рысинов, Медведев и т. д.

Так что фамилия в данном случае играет важную роль в судьбе человека...

И еще о фамилии. По правильному ее произношению я определяю насколько человек хорошо знаком с русским языком. Правильное написание Цыплёнков. То есть если ее произносят с ударением на ё, то знает русский язык. Если с ударением на «ов», (как принято) то знает традиции, но не знает языка. Шутка конечно. Но, как известно, в любой шутке есть доля....шутки. Когда кто-то произносит известную русскую поговорку – «Цыпляют по осени считают», я всегда прошу «Начните с меня – я Цыплёнков».

Хотя эта путаница с «ё» и проблемы создает. Особенно в документах. Ну, это так, издержки. Как скорлупа от яйца.

Ну а если серьезно, то свою родословную могу проследить только до своих дедушек и бабушек. Ниже в «века» опуститься не удалось. Пока были живы дедушка с бабушкой – спросить не удалось. А папа особо распространяться об этом не хочет (или не может). Говорит, что его отец об этом старался не говорить. Время было такое. Но по косвенным намекам я догадываюсь, что это как то было связано с ссылкой. Так что биографию дедов и бабушек знаю с момента войны. Вот такой парадокс.

Ну а папину с мамой биографию могу рассказать в лицах. Нужно ли?

Да, конечно, чем обстоятельнее, тем лучше...

Сначала расскажу о материнской линии:

<p>Прадед Шумилкин Дмитрий, 1850 года рождения с.Кривичи Орловской губернии.</p>	<p>Прабабушка– Наталья – Орловская губерния</p>	<p>Прадед Мельников Петр. Жил в д. Житные Дворы, Орловской губернии. Работал бондарем. Умер в 1936 г.</p>	<p>Прабабушка умерла в 1924</p>
<p>В семье было пятеро детей</p>		<p>В семье – двое детей. Дед старший</p>	
<p>Бабушка – Мельникова (Шумилкина) Олимпиада Дмитриевна 11.11.1906г. – 13.12.1983 г. Родилась в с. Кривчево Орловской губ.; Окончила 4 кл. церковно-приходской школы. В селе ее называли «интеллигентка». Работала воспитателем в дет. садах г.Спасске, после войны в г.Ковеле, где и проработала до пенсии. После выхода на пенсию переехала к дочери (моей маме) в г. Севастополь. Похоронена в г. Севастополе</p> 		<p>Дедушка – Мельников Илья Петрович 02.08.1907г.–05.12.1953 г. Окончил Калужский автодорожный техникум. С 1937 по 1941год нач.дор.участка в Рязанской обл. Воевал с 1941 по 1945 год в саперных войсках Войну кончил майором с орденом Красной Звезды, Красного знамени, медали. После войны жил и работал в г. Ковеле – Украина. Погиб в автокатастрофе 5 декабря 1953 г.Хотя бабушка говорила о мести бандеровцев, с которым дед воевал после войны.</p> 	
<p>В семье было четверо детей – три сестры и старший брат. Мама – младшая в семье</p>			

Мама Мельникова Нина Ильинична (Фамилию не меняла. Как говорила, смеясь – мельников на цыплят не меняю) родилась 1.06.1932 г.р. в селе Житные Дворы Орловской губернии. В 1954 году закончила Киевский Государственный Университет (факультет философии). Вышла замуж, и с мужем (моим отцом) переехала в Севастополь. Работала экскурсоводом, инструктором горкома партии. В 1970 году вместе с папой (перевод по работе) вернулась в Киев. Работала научным сотрудником (преподавателем в аспирантуре) Академии наук УССР. Кандидат философских наук. В 1993 году вышла на пенсию. Живет в Киеве.
Мама – образец пунктуальности и организованности. У нее все по полочкам, все по времени, все так «как положено». Несмотря на здоровье, продолжает читать свою философскую литературу, что-то рецензирует. К ней часто приезжают ее коллеги по Академии. О чем то советуются. В общем, как всегда при деле.

Об отцовской линии семьи мне известно меньше:

<p>Бабушка Цыпленкова Мария Петровна Сибирячка. Всю жизнь вслед за дедом. Умерла в 1967 году в г. Солнечногорске Московской области</p>	<p>Дедушка Цыпленков Николай Васильевич О прошлом семьи деда знаю мало. В семье не принято было рассказывать, его родословную. Знаю, что из Сибири. В конце 20х годов переехал в Москву. В 1931 году закончил курсы красных командиров и уехал служить на Дальний восток. Был комиссаром погранзаставы на Амуре. Дважды ранен. На личном счету задержание нескольких японских шпионов. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, много медалей. В 1947 году комиссован, по здоровью, в звании подполковника. Умер в 1964 (последствия ранений).</p>
<p>В семье было четверо детей – три брата и сестра. Папа – старший в семье</p>	
<p>Папа Цыпленков Юрий Николаевич 24.11.1930 г.р. г.Москва. В 1954 году закончил Киевский автодорожный институт и по распределению переехал в г. Севастополь. Работал прорабом, мастером, главным инженером строительно-монтажного управления СМУ №4 г. Севастополя. С 1963 по 1970 – зам. председателя Севастопольского горисполкома. В 1970 – приглашен на работу в Киев – начальником республиканского объединения УКРДОРСТРОЙ, зам министра дорожного строительства УССР. В 1995 году вышел на пенсию (хотя и продолжал подрабатывать, где только мог) Сейчас живет в г.Киеве. У Бати – золотые руки – может делать все, золотая голова – огромное количество свидетельств о рац. предложениях, изобретениях и неумная энергия. В свои 84 года не может сидеть на месте, все время что- то делает, усовершенствует.</p>	

Нас у родителей двое. Я – старший, 1955 года рождения, и брат Алексей – 1962 года рождения. Мы – севастопольцы.

Вы все школьные годы провели в Севастополе? Как шла учеба? Какие были интересы в школе и вне школы?

Севастополь, детство, школа... пожалуй, именно в таком порядке нужно описывать те годы (1955 – 1969 гг.). Севастополь и определил мое детство, да и всю последующую жизнь.

Родился я 26 февраля 1955 г. Первое детское воспоминание – Крымское землетрясение (март 1957 г.). Жили мы в то время в коммунальной квартире. Мамы в тот момент не было, а мы с батей, лежали на диване. Что-то он мне

рассказывал. Вдруг диван «заходил» по комнате. Осталось ощущение чего-то необычного и страха отца, который схватил меня в охапку и выскочил на улицу. Наверно вот это ощущение страха моего бати, который никогда и ничего не боялся (я так тогда думал) и записалось мне на подкорку. Кстати я испытал примерно тоже ощущение 1977 году. Будучи в отпуске в Киеве, когда по комнате «заходил» сервант, выхватил годовалого сына из ванны и в панике бросился на улицу. В панике не за себя, а за сына. Нужно будет его спросить — помнит ли он этот случай. Хотя вряд ли, ему тогда было чуть больше года. Я же своё пережил чуть старше 2-х лет.

Севастопольский мальчишка тех лет — это сорванец, постоянно лазающий по развалинам укреплений второй мировой войны, бастионам периода первой обороны Севастополя, слушающий рассказы фронтовиков, играющих в «наших и немцев», имеющий в своем личном арсенале как минимум пару действующих «стволов» и другой вполне себе рабочий арсенал. Причем не только со времен войны. У меня, например, был морской офицерский палаш еще первой обороны Севастополя.

Мама, работая экскурсоводом, часто брала меня с собой на свои экскурсии (некуда было девать). И я, бродя по развалинам Херсонеса, сидя на пушках Малахова Кургана или на Сапун горе слушал рассказы о греческих героях, крещение князя Владимира, подвиге брига Меркурий, матроса Кошку, Дашу Севастопольскую, Пирогова, пятерых краснофлотцев, легших под немецкие танки, штурм Сапун горы, просто впитывал в себя живую историю города и его людей.

На памятнике Казарскому (командиру брига «Меркурий») выбиты замечательные слова: «Потомству в пример». Вот эти слова вместе с «завещанием» умирающего адмирала Корнилова: «Отстаивайте же Севастополь», наверно и определило мою судьбу и судьбу большинства севастопольских мальчишек моего поколения. Из нашего класса все ребята после окончания школы поступили в военные училища (хотя детей военных у нас было немного). Кроме одного. Он не прошел по здоровью. Поэтому поступил в Военно-медицинскую академию. И сейчас, когда мне говорят, про аннексию Крыма Россией, я всегда отвечаю — севастопольцы просто выполнили завет своего адмирала — отстаивали Севастополь.

Это про дух того времени. Во всяком случае, мой Севастополь был именно таким. Таким во многом и остался. Так мне кажется.

Учился я в специализированной школе с английским уклоном. Сказать, что средне — ничего не сказать. Скорее не очень, но это касалось тех предметов, которые «были не для меня». Вообще с языками у меня всегда было плохо. Как, впрочем, и сейчас. Ну нет слуха на языки. А вот математика, история, география — это было моё. Очень увлекался историей. Перечитал все доступные тогда книги и про войну, вообще всю историческую литературу. Естественно все «подростковые» книги. Обожал «Два капитана» Каверина, Дюма (кстати, перечитывал несколько раз уже во взрослом возрасте и находил каждый раз что-то новое), О. Генри, Байрона, Катаева, Ильфа и Петрова. Одно время Лермонтов был кумиром. Позже увлекся В. Пикулем, Л. Толстой с его «Севастопольскими рассказами». «Маленький принц» — А. Экзюпери. В общем, обычный набор для ребят моего возраста. Фантастика тоже была, но как-то не очень увлекался ею.

Скорее читал то, что читали и обсуждали сверстники. Как, впрочем, и музыка. «Роллинг Стоунз», «Битлы» — то, что зазвучало для меня именно в Севастополе наряду с песнями Пахмутовой, Зыкиной. Высоцким. Но если советские песни мне были понятны, и даже делал попытки повторять, то «Битлы» скорее, «за компанию» — как некая взрослость и приобщенность к «понимающим». Хотя нет, скорее как танцевальные мелодии тех лет (это называлось «шейк»). А танцевать любил. При отсутствии слуха оказалось, что у меня неплохая пластика и чувство ритма. Так что с удовольствием ходил в танцевальный кружок и даже выступал на каких-то конкурсах.

И еще спорт. Чем только ни занимался. Плаванием (вообще, Батя говорит, что я сначала поплыл, а потом только пошел), гимнастикой, боксом, подводным плаванием. Но, пожалуй, главным видом спорта в Севастополе для меня стала легкая атлетика — хорошо бегал на средние дистанции. Вот тогда, пожалуй, и научился терпеть и добегать свою дистанцию, даже если уже нет сил. Во всяком случае, закалка, полученная тогда, до сих пор дает возможность доделывать даже то, что мне не нравится.

Ну, а в остальном — как все севастопольские ребята — прыгал со скал, ходил в походы, играл в хоккей. Вообще странно звучит — хоккей в Севастополе в те годы. Но это же, как раз тогда, когда наши канадцев начали нагибать. Так что все мы мастерили клюшки, вместо шайбы — консервная банка, какие-то самодельные роликовые коньки. И разбитые носы, содранные об асфальт колени, но зато «мы их сделали».

Конечно — в меру хулиганил, в меру дрался (хотя кто знает, где эта мера). Но что точно — никогда просто так. Всегда «за дело» или защищая кого-то. Вообще мне кажется «защитник» — это ключевое понятие в Севастополе тех лет. Как туляки — государевы люди (на государя работали и от государя получали), так севастопольцы в большинстве своем защитники. По истории и по духу. Даже гимн Севастополя — гимн защитников.

И еще из воспоминаний тех лет — продовольственная проблема конца 50-х начала 60-х годов. Тогда в Севастополе картошки, крупы давали не более 0,5 кг «в одни руки». Поэтому в очереди стояли всей семьей. А чтобы купить кусок белого хлеба (белый хлеб продавали только детям), нужно было встать в пять часов и бежать занимать очередь в булочную (или как говорили у нас в булошную).

Так что обычное детство, обычные первые влюбленности. Тогда же научился шить, готовить, мастерить какие-то поделки. Родители всегда были заняты, поэтому «обслуживать» приходилось себя самому. А потом и за младшим братом ухаживать. Так и закончил семь классов. Троечником, но вполне самостоятельным.

В 1968 Батю перевели в Киев. Пришлось переезжать в непонятный мне город. Где не было ни моря, ни моих бастионов, ни друзей. В день приезда отправился за хлебом — в «Перукарню». Оказалось, что это не булочная и парикмахерская. Ну не мой это был город, непонятный мне. И вообще там люди были другие. Вернее такие же, но другие. Как бы все нужно было начинать с белого листа.

Пожалуй, с этого и началась моя самостоятельная жизнь. Я решил, что раз я севастополец, значит должен быть первым во всем.

Тройка в учебе стала невозможной оценкой. Поэтому окончил школу, хоть и без медали, но с вполне приличным аттестатом. Изжил из речи «южный говор», стал комсоргом школы. Увлёкся регби (пригодились навыки быстро бегать, терпеть боль и умение драться). Не стеснялся доказывать свое мнение. В том числе и в силовом варианте. Авторитет учителя — только если он авторитет. На первом же уроке английского поправил учительницу (у неё было жуткое произношение) и был выгнан из класса до конца школы, но, правда, с отличной оценкой. Слабенькая троечка в Севастопольской спецшколе давала отличный результат в киевской обычной школе. В общем «пыжился» быть впереди. Не всегда по делу, как сейчас понимаю, но старался доказать себе и окружающим — что могу. Могу хорошо учиться, могу делать хорошие фотографии, могу строить. А потом стал от этого получать удовольствие. Удовольствие от того, что, получается, сделать хорошо какое-то дело. Наверно, это вошло в привычку.

Тогда же выбрал себе жену. Смешно звучит, но придя первый раз в новую школу, сам выбрал девочку, с которой «буду сидеть за одной партой». С тех пор, вот уже почти 40 лет мы вместе.

И еще у нас был замечательный, дружный класс. Что мы только вместе ни делали. В театр — вместе, на лыжах — вместе. Новый год, преферанс, танцы, колхоз, даже первый алкоголь — всё вместе.

А еще у нас был замечательный классный руководитель — Аркадий Захарович Гендель, Историк. Думаю, что во многом он повлиял на судьбу большинства своих учеников. Интеллигент. Фронтвик. Человек и Учитель. В общем, мне повезло. И с друзьями, и с учителем, и с городом. Я влюбился в Киев. Здесь другая история, другой дух города. И все же это тоже мой город. Как два пальца на одной руке: Севастополь и Киев — какой ни отрежь — больно.

Так в 1972 году и окончились моё детство и юность. Последнее, правда, не в смысле возраста, а в смысле беззаботной жизни.

PS. Перечитал эти строки и еще раз подумал, что Севастополь во многом определил всю мою жизнь. Он меня воспитал. Он, если можно так сказать, меня сделал.

Могу допустить, что, думая о будущем, Вы выбирали между «севастопольским путем», т.е. военно-морским училищем, и «киевским», скажем, техническим, инженерным путем. Что в действительности произошло?

Я точно был нацелен на военно-морское училище. Причем на штурманский факультет (Севастополь, Питер, в крайнем случае — Владивосток). Хотя мама меня видела как минимум историком, а батя — строителем. А по натуре, как сейчас понимаю, я был скорее «общественник». Если такое слово можно использовать.

Но детская мечта! Так что путь был один, а вот выбор был вынужденный.

В военкомате при прохождении медицинской комиссии выяснилось, что по зрению я не годен. Стали искать, куда с моими 0,8 я могу поступать. Выяснилось (по словам военкома), только в военно-строительное в Питере. Пришлось согласиться (все-таки военное), но обязательно на факультет гидростроительства. Думал, что так буду ближе к морю. Поехал в Питер, сдал две математики и физику на отлично, а перед сочинением (тогда это было обязательно) еще раз прошел

медкомиссию. Беседуя с окулистом, вдруг выясняю, что с моим зрением вполне можно поступать в Киевское Высшее Военно-Морское Политическое Училище (КВВМПУ).

Забрал документы и под причитания командира роты абитуриентов (отличник смывается) улетел в Киев. В это же день подал документы в КВВМПУ. Это был последний день подачи документов. Принят как абитуриент. И уже на следующий день, практически без подготовки, сдавал историю. Вот такой кульбит. В общем, все четыре экзамена на пять — зачислен.

И тут выяснилось, что в дипломе выпускника пишется — «штурман-политработник». Так что не только флот, но еще и штурман, хоть и политработник. В общем, судьба распорядилась так, как я хотел. С небольшой корректурой, но все же. И я не пожалел. И штурманскому делу хорошо учили и политработником, говорят, был неплохим.

Съездил я потом к тому военкому, спрашиваю — как же так, почему сразу не сказали. А он мне в ответ — в КВВМПУ и так был конкурс огромный (действительно нас было 7,5 человек на место), а военно-строительное — недобор. А у меня разнарядка. Тогда в первый раз понял, что такое разнарядка в советские времена. Великая вещь, оказывается. Командует людьми как хочет.

В общем, окончил училище с красным дипломом. Медаль не дали, так как по разнарядке на училище полагалась всего одна медаль (вот опять разнарядка вмешалась в судьбу). Из двух выпускников, отвечающих требованиям медали, у моего сослуживца «в багаже» ещё парторговский довесок оказался. Конечно дали парторгу, а не его заму. Так без медали и поехал служить. Кстати, тут тоже «Его Величество разнарядка» сыграла свою роль. Дело в том, что выпускник с красным дипломом имел право выбора флота. Я выбрал Северный. Но в разнарядке на выпускников значилось — такое-то количество краснодипломников отправить на Тихоокеанский флот.

Старая армейская притча гласит «сын полковника не может быть генералом, потому, что у генерала есть свой сын». У меня даже лейтенанта среди живых родственников не нашлось. Так что понятно, из кого и как разнарядку выполняли. Так и попал на Дальний Восток. О чем вспоминаю с теплотой, хотя по сегодняшним меркам то, что там было вспоминать с теплотой нельзя — условий для жизни практически никаких. Но зато служба была интересная. Моря попробовал так, что иные и мечтать не могли.

Сколько лет Вы прослужили на Дальнем Востоке? А потом что: демобилизовались или продолжили службу в других краях?

Постараюсь быть краток (без флотской лирики).

1976—1984 гг. — служба на Дальнем востоке в разных должностях и разных соединениях Тихоокеанского флота. Большую часть из этих 8 лет провел в море, на боевой службе, в боевом дежурстве.

В 1984 году поступил в военно-политическую академию (г. Москва)

В 1987, окончил академию с красным дипломом и для дальнейшей службы выбрал Балтийский флот. Служил в боевом соединении (г. Балтийск).

С 1988 г. — офицер политуправления Балтийского флота (г. Калининград).

В 1994 г. уволился по сокращению штата с должности начальника военно-социологической службы флота. Капитан 2 ранга запаса.

Вот и вся военная карьера, уместилась в несколько строк. Все 22 года календарной службы.

Среди Ваших коллег по социологическим и маркетинговым исследованиям есть Ваш одноклассник. Петр Залесский тоже отличник Военно-политической академии.

Не могу не попросить Вас развернуть строчку со словами «уволился с должности начальника военно-социологической службы флота». Когда и как происходило Ваше собственное знакомство с социологией? Еще в Академии или позже? Когда Вы возглавили социологическую службу? Что это такое, типа лаборатории в институтах?

Ждал подобный вопрос. В несколько другой формулировке. Но суть была очевидна.

Не сразу и не вдруг стал социологом. Хотя вся предыдущая служба была связана с работой с людьми. Приходилось быть и психологом, и, как я теперь понимаю, социологом. Только тот период можно было назвать «стихийный» психолог – социолог. То есть «по наитию». Пожалуй, она (служба) и готовила меня к этому «увлечению», переросшему в «болезнь».

Конечно, в академии кое-что давали по социологии, но тогда это было что-то отвлеченное от реальной жизни, поэтому интересовало мало.

Работая в политуправлении флота, как говорят, у меня проявилась склонность к анализу и обобщениям. Стал писать аналитические записки, анализируя факты, события, происшествия. Тогда же стал искать какую-то базу для анализа. Тут и вспомнилась социология. Нашел несколько книг. В том числе Военно-социологические исследования (Москва 1987 г). Но все это было как-то оторвано от повседневной жизни.

В одной из командировок встретил своего товарища по академии. Он закончил факультет психологии. Вот он мне первый раз и показал, что такое социометрия, какие анкеты и как он составляет, как обрабатывает.

Тут я и заболел. Увидел прикладной характер социологии. Стал искать всю возможную литературу. Тогда, правда, это была в основном еще советская «заводская социология». Во всяком случае то, что было доступно мне. Провел первые «исследования» (беру в кавычки, потому, что по сегодняшним меркам это исследованиями назвать нельзя).

Хочу напомнить – это были годы (конец 80-х), когда всё в стране бурлило. И исследования «Социально психологическое состояние офицерского состава флота» наделало тогда много шума. И оказалось востребовано. А я, наконец, нашел то, на что можно было опираться, делая выводы и предложения, которые, как я чувствовал, назрели. Это были несколько лет замечательного освоения нового. Но чувствовал, что базы не хватает.

А тут «Его Величество случай». В академии из числа бывших выпускников набирали курс по специальности «военный социолог».

Опять Москва, опять академия. Причем я уже представлял (в отличии от многих сокурсников) что мне нужно. Поэтому мучил преподавателей вполне прикладными вещами. А вот теории не хватало. И опять «Его Величество случай». Как раз в это время Институт Социологии РАН совместно с Институтом молодежи организовал «Высшие социологические курсы» как второе высшее

образование. Я не мог не оказаться на этих курсах, совмещая два учебных процесса. А преподавали кто? В. Ядов, Ю. Левада, Т. Заславская, Ю. Давыдов и моя «социологическая мама» — Ольга Михайловна Маслова. И еще много-много достойных людей.

Владимир Александрович Ядов собственноручно вклеил мне четверку на защите дипломной работы. Чем и горжусь, по сей день.

Кстати двухтомник «Методы сбора информации в социологических исследованиях», соавтором которого были и Вы, у меня до сих пор стоит на полке как один из «первоисточников» моих социологических знаний.

Вот так я и оказался офицером Балтийского флота с двумя дипломами о социологическом образовании — «Военный социолог -исследователь» (так это тогда называлось у военных) и «Преподаватель, с правом преподавания социологии» (так это звучало у гражданских).

В армии и на флоте как раз пошла мода на психологов и социологов. Так что должность начальника военно-социологической службы флота почти автоматически закрепилась за мной.

PS. Что — то много «Я» в этом тексте. Не хорошо.

Нет, Сергей, здесь много не бывает. Ведь Вы написали одну из страниц нашей истории; если о «Высших социологических курсах» уже рассказало несколько человек, то о распространении социологии в армии и на флоте пока сказано мало.

Вы уволились в Калининграде, будучи старшим офицером; Вам не было и 40 лет. Что по части трудоустройства Вам предлагали флотские структуры? Как Вы сами распорядились своей судьбой?

Время было такое — страшное — «лихие 90-е». Все разваливалось. Флот тоже. Офицерам месяцами не платили денежное содержание. Кормить семьи было не чем. Офицеры ушли на «подножный корм». Кто чем перебивался. Кто торговал (тогда все торговали), кто пытался где-то подрабатывать. Приходилось и вагоны разгружать, и гаражи строить. А потом я нашел свою нишу. Теперь бы это назвали «фрилансер».

Как социолог стал подрабатывать в образовавшемся тогда «Калининградском социологическом центре». Считал и обосновывал выборки, составлял анкеты, писал отчеты. Одновременно преподавал социологию в «Европейской бизнес школе». Участвовал в подготовке программ социального развития города. Помогал в становлении центра занятости в Калининграде. В общем, окунулся в другую жизнь.

Но, пожалуй, не это было главным в решении уйти с флота. Предлагали остаться, тем более, что и звание вышло. Документы на присвоение звания капитана 1 ранга уже были в Москве. Но для этого нужно было остаться служить. А служить не хотелось. Вернее так служить. Никому мои работы стали не нужны. Начальство их складывало в стол — страшно было представить командованию тогдашние настроения военнослужащих. А работать «в стол» я не мог. Да и участвовать в развале флота не хотел. Поэтому решение было однозначно — увольняться. Хотя и страшно было. После 22 лет службы резко менять судьбу. Но почему-то был уверен — не пропаду.

К тому времени и в городе и в областном правительстве многие уже знали фамилию Цыплёнков (благо запоминается). Так что предлагали должности и в центре занятости и еще в ряде структур власти.

Но я уже был «болен» социологией. Так что принял приглашение — в социологический центр. А буквально через пару месяцев и возглавил его.

Структура полностью коммерческая — что заработал, то и съел. А я не умел «зарабатывать». Офицеры, все-таки, государевы люди. Бухгалтерия, заказчики, налоговая и т.п. — для меня тогда это был темный лес. Пришлось учиться и этому. Вот уже 20 лет учусь. Как говорила моя бабушка — «выдурился» (выучился, вырос, поумнел).

Начинали с того, что из собственности в центре был только телефон. Все остальное — пару столов, 286-й компьютер, матричный принтер и маленькая комнатуха (вернее чуланчик) — всё арендованное.

Но самое главное, ни власть, ни тем более бизнес в то время, даже не представляли, что такое социологические, маркетинговые исследования. Как заказчики они тогда были «полный ноль». Кстати, что такое маркетинговые исследования я тогда тоже плохо представлял. Пришлось учиться и этому, а заодно учить своих потенциальных заказчиков. Думаю, что через это прошло большинство региональных центров, начинавших свою работу в те годы. Было очень трудно. Но очень интересно. Последнее как раз и было мощным стимулом двигаться вперед. Самому осваивать новое, учиться и предлагать заказчикам. Повторю любимое слово бабушки — «выдурились».

Социологии Вас дважды учили, а как Вы осваивали философию и технологии маркетинговых исследований? Какие ниши рынка Вы тогда изучали?

Не считаю себя специалистом в маркетинговых исследованиях. Хотя конечно определенные навыки, опыт и знания приобрел (именно в такой последовательности оцениваю свою подготовку в этой области).

Как это происходило?

С одной стороны, мы делали полевые работы практически для всех московских исследовательских компаний. С точки зрения инструментария это была полезная практика. Во всяком случае, тогда я пытался понять, что измеряет тот или иной индикатор. Почему так, а не иначе сформулирован вопрос. Кроме того, часто бывал в Москве и «приставал» к коллегам — что и как. Это был такой «внешний контур».

С другой стороны — много читал. Помню, что первые книги тогда были «Основы маркетинга» (Ф.Котлера). «Академия рынка — маркетинг» (перевод французских авторов).

С третьей стороны, изучал Калининградский рынок, какие ошибки делают местные предприниматели и уже с конкретными предложениями шел к ним. Мы даже проводили собственные исследования — опрашивали предпринимателей. Пытались понять востребованность наших услуг, проблемы бизнеса. Это оказалось полезным. После этого исследования более плотно занялся изучением качественных методов, фокус группами. Вернее достал всю тогда доступную литературу, читал и проводил собственные группы (не под заказ, а в качестве тренировки на «кошечках»).

В связи с этим очень помог грант, который получил тогдашний ВЦИОМ. У них был грант на подготовку социологов из регионов России. Были две опции — для полевых менеджеров (организация опросов) и для будущих модераторов. Так что мы (всего восемь человек) целый месяц провели в пансионате под Москвой, учились, тренировались.

Алексей Левинсон тогда очень здорово нам «вправлял мозги». И тут тоже оказалось полезным то, что у меня к этому времени был уже собственный опыт. Так что учение было не на пустом месте. И меня кроме теории еще очень интересовали практические вопросы. Так что я Левинсона тоже помучил.

Потом, уже читая работы Сергея Белановского, в чем-то даже готов был с ним поспорить. Вернее предложить свое видение. Не с точки зрения теории, а сугубо как прикладник.

Вообще со временем, проведение групп стало моей чуть ли не специализацией. Во всяком случае, очень много езжу по стране (приглашают). Даже в Монголии пришлось проводить группы. Правда, там была политика.

Но по-прежнему не считаю себя специалистом в маркетинговых исследованиях. Вообще в таких центрах как наш (я имею ввиду небольшие региональные центры) — мы, скорее, «специалисты широкого профиля». Здесь и социально-политические, и культурологические, и маркетинговые исследования, и изучение аудиторий СМИ, и много еще чего.

Таким путем все развивались и все идут... лишь самые крупные центры постепенно специализируются.. иначе не прожить. Сергей, пожалуйста, приведите один-два примера Ваших удачных маркетинговых исследований для локального бизнеса.

Их было достаточно много. Пожалуй, два из первых. Именно потому, что первые.

Это было еще в 90-х. Обратился ко мне бизнесмен, который разливал и продавал минеральную воду. Разливал в обычную стеклянную бутылку. Традиционная Калининградская вода (вернее еще немецкая скважина). Но бренд «Калининградская» был хорошо известен в городе. Будучи в Англии он увидел там необычную бутылку — черная пластиковая литровая бутылка. Почему-то решил, что такая оригинальная упаковка поможет ему развивать свой бизнес. Закупил небольшую партию и договорился о контракте — поставке линии по производству таких бутылок. Но в последний момент засомневался и решил обратиться ко мне. Мы тогда придумали такой ход. — разлили одинаковую воду в три разные бутылки. Традиционную (стекло, 0,5 литра), черную литровую, и прозрачную литровую. И провели серию холл-тестов. Респонденты не только выбирали на «витрине» то, что они бы купили, при этом объясняли мотив своей покупки. Но и пробовали якобы разную воду, описывая свои ощущения от вкуса.

Мы показали заказчику две принципиальные вещи.

Первая — покупатель хочет видеть то, что налито внутри. Черная бутылка тогда воспринималась как бутылка для технической жидкости. Следовательно, ее вряд ли будут покупать.

Второе — форма бутылки ее прозрачность — влияют на представления покупателей о качествах воды.

Этот предприниматель потом всем рассказывал, что я его спас от банкротства (он не стал приобретать дорогостоящую линию), а в последствии, мы еще несколько лет работали с его командой по разработке дизайна, этикеток, рекламы его продукции.

Вспомнил об этом эпизоде потому, что смею утверждать — это были первые холл-тесты, проведенные в Калининграде.

Второй — предприниматель торговал шинами для машин. Но в какой-то момент решил стать ресторатором. Открыть пиццерию. У него работал неплохой маркетолог, который и обратился к нам. Нужно было понять, что такое пицца для калининградцев и в каком виде ее можно продвигать, какого формата должно быть заведение.

Мы тогда провели серию фокус групп с разными категориями потенциальных потребителей. Много тогда «вылезло» интересного в восприятии людей. А это тоже конец 90-х. Тогда у людей были несколько иные представления о пицце. Не буду описывать детали, но если по крупному — мы тогда предложили сделать пиццерию в формате уважаемого кафе, где на глазах у посетителей готовится продукт, причем с открытым огнем. Идея оказалась удачной. Кафе стало модным в городе. Предприниматель теперь действительно ресторатор — владеет сетью пиццерий и ресторанов. С ним мы до сих пор поддерживаем деловые отношения. Привожу этот пример просто потому, что это был мой первый опыт маркетингового исследования с использованием фокус групп.

А вообще приходилось работать и со строителями, с производителями хлеба, полуфабрикатов из курицы и мяса, мебели, сигарет, автоцентров, птицефабрик, сети магазинов строительных материалов, торговых центров, с местными СМИ. В общем, достаточно широкий спектр местных заказчиков.

Вы знаете, что меня интересует вопрос эффективности рекламы, т. е., какая реклама и почему лучше продает. Вы проводили исследования по этой тематике? Что удалось найти?

Рекламой особо мы не занимались. Все-таки я не специалист в этой отрасли. Хотя были работы, когда мы делали контент рекламного рынка Калининграда (очень давно) или тестировали рекламную продукцию. Но плотно этим не занимались уже давно. Хотя иной раз ко мне обращаются за советом. Например, недавно работал в Подмосковье (Красногорский район) по просьбе консалтингового агентства, консультирующего застройщика этой территории. Один из вопросов, которые они мне задали по итогам работы, — в каком виде должна быть информация о предстоящем строительстве, чтобы максимально снять отторжение от проекта. Я им предложил вариант в виде ответов на вопросы, которые звучали у участников фокус групп, причем в «прямой речи».

Во-первых, это действительно то, что волнует людей. Не абстрактное — «у вас будет», а вполне конкретное — эта проблема того или иного поселения будет решаться так то и так то.

Во-вторых, люди увидят, что застройщик интересуется их мнением, их проблемами, а значит повышение лояльности к такому застройщику

Похоже, они согласились с таким подходом.

Ну и второе. Недавно был в Екатеринбурге — интересная работа, связанная с подготовкой города к чемпионату мира по футболу 2018 года. Встречались представители нашей группы со многими людьми, в том числе и местным музыкантом. Все его называли «дедушкой Екатеринбургского рока».

Так вот этот «дедушка» высказал «забавную» мысль. Суть его высказывания в том, что нынешние 20—30 летние и тем более те, кто еще моложе, сейчас в подавляющем большинстве обладают так называемым «клиповым мышлением». То есть, могут воспринимать короткие (не более 30 секунд) информации в виде клипа, или как он сказал «всхлипа», после чего их внимание переключается на другие «всхлипы». Мне кажется он достаточно точно «ухватил» суть происходящих изменений. Вообще-то этим можно было бы заняться и поизучать. Во всяком случае, тем, кто занимается рекламой. Я, к сожалению, этим сейчас не занимаюсь. Хотя тестировать рекламную продукцию иной раз приходится. Но именно тестировать, а не изучать, что лучше продается.

Калининград — по многим основаниям особая территория, особый мир, в частности, население Вашего региона лучше, чем других знает рынок Германии, Польши, Прибалтики. Принимаете ли Вы во внимание это обстоятельство в Ваших маркетинговых разработках?

Обязательно. Не просто принимаю во внимание. Без этого просто нельзя что либо понять. Поэтому приезжая в тот или иной город или регион начинаю прежде всего с того, что пытаюсь понять особенности жителей этого региона. Они (эти особенности) во многом определяют типовое поведение людей в этом городе.

Ну а про Калининград и говорить нечего. Здесь не только хорошее знание жителями региона рынка Польши, Германии, Литвы. Кстати, Калининградцы, почти все, до недавнего времени регулярно — чуть ли не каждую неделю, ездили в Польшу и Литву «закупаться» товарами повседневного спроса. Так что их рынок большинство знает досконально.

Но не это главное. Особый «статус» области, то, как формировалось Калининградское сообщество, наложило свой отпечаток на типаж поведения Калининградца.

Это как в Штатах. Собрались люди из разных стран, с разной культурой, разным типом поведения. Приехали на чужую землю. Как в тигле переплавились. И получилось то, что получилось — американцы. У нас конечно не США, но похожие процессы и сейчас продолжаются. А тут еще под боком Европа. Так что «гремучая смесь» людей с разной культурой, попавшая в уникальное географическое положение, диктует свои законы становления и развития этой общности.

Не учитывать этого просто нельзя.

Вы начинали деятельность с «нуля»: маленькая комнатуха, арендованные компьютер и столы, лишь собственный телефон. Где теперь располагается Центр, какой техникой он обладает?

Сейчас мы расположены на тихой улочке в довольно престижном районе города (так называемый «Старый Кёнигсберг»). Небольшой немецкий особнячок с придомовой территорией, на которой высажена травка. Люблю косить эту травку. Это такой рабочий релакс. Часть этого особнячка с отдельным входом —

это и есть наш центр. Есть всё. И мини типография, и фокус-групповая комната, компьютеры, планшеты, диктофоны и т. д. В общем, всё есть для автономной работы. И все в собственности, начиная с помещений. Так что с этим проблем нет. Технику постоянно обновляем, да и за тенденциями развития отрасли следим, стараемся не отстать. В этом плане мы теперь (вернее уже давно) ни от кого не зависим.

Сколько человек работает в Вашем Центре? Кто по образованию Ваши аналитики рынка? Теперь в стране есть возможность повышения квалификации в области изучения рынка? Стажируются ли Ваши сотрудники в Германии, Польше, других странах?

Всего штатных сотрудников семь человек. Аналитиков – два человека. Я и исполнительный директор – Матвеева Оксана Викторовна. Социолог по образованию. В 2005 году она стажировалась в США. А прошлый мой аналитик Ольга Сезнева уехала в США и сейчас, насколько я знаю, преподает в Чикагском университете. Так что куем кадры и для США.

Вообще практика обучения, постоянного обмена опытом у нас, на мой взгляд, поставлена неплохо. Наш центр является членом ассоциации региональных центров «Группа 7\89». В практике работы этой ассоциации ежегодные съезды с обязательным учебным планом. Приглашаются ведущие специалисты – исследователи в нашей области. Плюс ассоциация вот уже несколько лет ведет образовательные вебинары для социологов практиков и преподавателей из регионов России. Ну и мы сами друг другу подсказываем, учимся. В этом году провели съезд – школу полевых менеджеров членов ассоциации. Так что пытаемся учиться сами, учить своих аналитиков и даже полевиков.

Кроме того практически обязательное посещение всех научных конференций. Например, на последней «Грушинской конференции» во ВЦИОМе в том числе слушал и Вас. В марте 2015 собираюсь на 5-ю конференцию. А сейчас, в январе, члены ассоциации собираются в Болгарии. На лыжах покататься и заодно поучиться друг у друга. Мне, например, заказан мастер класс по проведению фокус групп. Так что пытаемся соответствовать.

Есть ли у Вас мониторинговые маркетинговые проекты? Если есть, то как Вы их проводите? Кто заинтересован в таких наблюдениях?

Мониторинговых маркетинговых проектов от местных заказчиков у нас, к сожалению нет. Как правило, заказчики приходят с проблемой. Другое дело, что уже образовался круг заказчиков, которые обращаются только к нам. Но темы бывают разные.

Трекинги (полевую часть) делаем для московских исследовательских компаний. Но там без аналитики.

С оптимизмом ли Вы смотрите в 2015 год? С одной стороны, правительство говорит о поддержке малого и среднего бизнеса, возможно, некое оживление рынка, могут появиться новые клиенты. С другой стороны, санкции, ослабление рубля, инфляция... угроза кризиса.

Наступающий год не радует. Явно ощущается тревожные ожидания в бизнесе.

Но с другой стороны опыт прошлых кризисов показывает, что как только бизнесу становится «неуютно», они обращаются к нам. Ищут возможности выжить, ищут новые ниши или своих потребителей. Так что 2015 год встречаю в состоянии «тревожной неопределенности с элементами сдержанного оптимизма». Странное сочетание слов. Но, как мне кажется, достаточно точно отражает мои ощущения и представления о будущем.